

ЦИТАТА КАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСПАНСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Данная статья анализирует в дискуссионном аспекте теоретические взгляды на функциональные особенности цитаты как интертекстуального явления, приобретающего особую значимость в испанских и латиноамериканских газетно-публицистических текстах. Предложена типология цитат, рассмотрена полифункциональность цитат, обусловленная как языковыми, так и внеязыковыми факторами.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, коммуникативное намерение, текст, имплицитные смыслы.

Изучение проблемы интертекстуальности выходит в последние годы на новый уровень. Особое место уделяется исследованию особенностей функционирования отдельно взятых интертекстуальных явлений (ИТЯ). К числу последних относят, как правило, аллюзии, цитаты, реминисценции и др. Данная тенденция стала складываться благодаря появлению значимых работ отечественных и зарубежных лингвистов (Л. В. Моисеенко, С. В. Ильясова, Л. П. Амири, Гарсиэла Рейес, Альфонсо Маседо Родригес, Антонио Лопес Эйре и др.). В данной статье ограничимся анализом некоторых теоретических взглядов на функциональные особенности цитаты. Специфика наших научных интересов сужает проблемное поле до исследования испаноязычных текстов СМИ. При этом в теоретических аспектах мы не ограничиваемся изучением работ только испаноязычных авторов. Мы знакомимся с трудами видных ученых из других стран, что дает возможность проводить сопоставительный анализ развития подходов к интертекстуальности и делать значимые прикладные выводы. В данной статье все выдержки из работ на испанском языке сопровождаются переводом на русский язык. Перевод всех фрагментов выполнен автором статьи. Соответствующие фрагменты на языке оригинала приводятся в сносках. Перевод некоторых отдельных положений и терминов сопровождается переводоведческим комментарием.

Необходимость проведения данного анализа обусловлена недостаточной изученностью функционального разнообразия ИТЯ вообще и цитаты в частности. Научные поиски привели нас к интересным теоретическим и практическим наблюдениям, отмеченным аргентинской лингвисткой Гарсиэлой Рейес. В ее понимании

«цитата представляет собой лингвистическую репрезентацию какого-либо другого лингвистического объекта, т. е. другого текста⁵» [4, с. 9]. Показательно, что, давая данное определение в самом начале своей работы без намека на интертекстуальную природу рассматриваемого явления, Рейес явным образом выделяет роль цитаты в формировании межтекстовых связей. Продолжая отслеживать логику ученого, увидим, что «данная репрезентация может быть полной или частичной, точной или приблизительной...⁶» [Там же]. Это наблюдение хотя и соответствует уже устоявшейся в отечественной науке терминологии (прямая и косвенная цитата), оно открывает в проблеме цитирования новые грани – сразу четыре параметра, позволяющие дать цитате оценку по двум критериям, а именно: полнота и точность.

Объяснение представленному выше тезису находим далее: «степень соответствия двух текстов друг другу (т.е. воспроизводимого текста и воспроизводящего⁷), зависит от многих факторов, определяемых коммуникативным намерением говорящего⁸» [Там же]. Отсюда следует, что форма цитаты, т. е. ее полнота и точность передачи, обусловлена желанием или нежеланием говорящего передать содержание исходного фрагмента речи с той или иной степенью соответствия оригиналу. Желание автора цитаты задать ту или иную степень соответствия подкрепляется определенным намерением, заключающимся как правило в стимулировании получателя сообщения к пробуждению тех или иных мыслей, формированию мнения и т. п. В подтверждение тому Рейес предлагает следующее пояснение: «Приводя цитату, необязательно восстанавливать исходное сообщение слово в слово. Достаточным будет являться такой объем цитаты, который позволит слушателю распознать намерение говорящего пробудить в его памяти какую-либо забытую фразу или мысль⁹» [Там же].

Из данных рассуждений следует, что получатель сообщения, предлагаемого будь то в текстовой или аудиовизуальной форме, должен обладать знаниями или по крайней мере иметь отдаленное представление о тех образах, фактах и т.п., которые вкладывает в исходное сообщение автор.

Данная логика совпадает с точкой зрения, высказанной мексиканским исследователем Альфонсо Маседо Родригесом в научной статье «Интертекстуальность на стыке гуманитарных наук», где автор, опираясь на теорию французского ученого Ж. Женетта, делает вывод о том, что «одним из условий проявления интертекстуальности является наличие у читателей знаний о культурном и литературном наследии¹⁰» [3]. Предложенный вывод является более обобщенной интерпретацией самой сути рассматриваемой проблемы, что дает основания сделать заключение, во-первых, о совпадении точек зрения трех

---

⁵ «La cita es una representación lingüística de un objeto también lingüístico: otro texto».

⁶ «Esta representación puede ser total o parcial, fiel o aproximada...».

⁷ Здесь автор имеет в виду цитируемый текст (т. е. оригинальное высказывание) и саму цитату (т. е. воспроизводимый в конкретной ситуации вариант оригинала).

⁸ «...el grado de semejanza entre los dos textos, el reproducido y el que lo reproduce, depende de muchos factores, determinados por la intención comunicativa del hablante».

⁹ «No es necesario, al citar, reconstruir otro enunciado al pie de la letra: habrá cita siempre que el oyente reconozca la intención del hablante de evocar un enunciado o un pensamiento ajenos».

¹⁰ «Una de las condiciones para que la intertextualidad pueda existir plenamente se produce en el acervo cultural y literario de los receptores...».

ученых, а во-вторых, о возможности использовать данную логику в качестве основания для проведения дальнейшего исследования. Причем используемый Родригесом термин «receptores» в большей мере соответствует тематике СМИ, когда речь идет не только о читателях, но и о получателях аудиовизуального контента (радио, телевидение, веб-ресурсы). В переводе данного фрагмента выбор лексической единицы «читателей» обусловлен контекстуально, однако в нашем научном исследовании мы склонны к употреблению термина «получатель сообщения», подразумевая читателей, слушателей и зрителей, воспринимающих материал абсолютно всех жанров СМИ. Таким образом, наличие у получателей сообщений знаний об употребляемых авторами таких сообщений ссылок, является одним из фундаментальных положений проводимого нами исследования. Учитывая также специфику исследования, считаем необходимым сразу сделать оговорку о том, что в нашем случае, с точки зрения получателя сообщения, мы говорим о получателях СМИ, с точки зрения автора ссылки – о журналистах, а сами сообщения – тексты различных видов журналистского жанра.

«Если читателем не идентифицируются маркеры интертекстуальности, – продолжает Родригес – (в качестве таковых Женетт называет пародии, цитаты, аллюзии и иные категории), то гипертекст остается сведенным к простому смыслу без возможности повышения степени его значения. Однако так остается до того момента, пока другой (более эрудированный) читатель не обнаружит при прочтении данного интертекста его второго или большего числа значений¹¹» [3]. Здесь, следуя терминологии Женетта, под гипертекстом понимается текст, создаваемый на основе претекста, т. е. ранее созданного текста, связь с которым и пытается установить автор нового сообщения. В нашем случае претекстом является весь объем знаний журналистов, а гипертекстом – соответствующие блоки информации, включаемые ими в свои сообщения посредством ссылки (т.е. цитаты, аллюзии и прочие ИТЯ). Данное умозаключение подтверждается еще одним выводом, к которому пришел испанский филолог Антонио Лопес Эйре. Так, в работе, посвященной анализу традиционных подходов в риторике и современных аспектов теории литературы, Лопес Эйре отмечает, что «текст представляет собой не более, чем некую сеть, не имеющую ни начала, ни конца, сеть одних вкраплений внутри других. Поэтому ни структура текста, ни сам текст не отражают реальность или действительность, существующую за ее пределами. Один знак отсылает нас к другому знаку, равно как и один текст отсылает нас к другому тексту¹²» [2, p. 71]. Шестью годами позже Альфонсо Маседо Родригес в уже представленной выше статье в ходе анализа работ структуралистов приходит к аналогичному выводу: «...Женетт признает, что все межтекстовые ссылки, в действительности, представляют собой гипертексты, т. е. каждый текст, вслед за Бахтиным и Кристевой, связан с другими текстами¹³» [3].

---

¹¹ «Si el lector no identifica la marca intertextual (que puede ser en forma de parodia, de cita, de alusión o de las otras categorías establecidas por Genette), el hipertexto quedará reducido a un simple sentido, sin posibilidad de que se amplíe su grado de significación sino hasta cuando alguien con más referencias lo lea en su doble o múltiple significación».

¹² «...el texto no es más que una red sin principio ni fin, una red de injertos dentro de injertos. Ni la escritura ni el texto, por tanto, representan una realidad o verdad exterior a ella. Todo signo remite a otro signo, todo texto remite a otro texto».

¹³ «...Genette reconoce que toda referencia transtextual es en realidad hipertextual, ya que todo texto, siguiendo las ideas de Bajtin y Kristeva, se conecta con otros más».

Таким образом, сходство теоретических взглядов касательно наличия связи между ранним и более поздним текстами очевидна. Следовательно, руководствуясь данным выводом, необходимо исследовать инструменты реализации интертекстуальных связей. Как уже упоминалось выше, одним из таких инструментов является цитата. Остановимся на некоторых функциональных особенностях данного ИТЯ.

Мы начали говорить о том, что одна из задач цитаты заключается в том, чтобы «пробудить в памяти какую-либо забытую фразу или мысль», что в свою очередь возможно исключительно в случае, если у получателя сообщения имеются знания о том, на что делает попытку сослаться автор. Аналогичная позиция представлена у Альфонсо Маседо Родригеса, утверждающего, что «в действительности, именно читателю приходится идентифицировать ссылки на те или иные ранее созданные тексты – гипотексты (следуя терминологии Женетта), чтобы увидеть их функцию в самих гипертекстах¹⁴» [3]. Анализ особенностей функций различных видов цитат в речи представлен в работах Гарсиэлы Рейес. В первую очередь Рейес подразделяет цитаты на несколько видов, а именно: прямые, косвенные, полукосвенные, скрытые цитаты (образуются с помощью союзов, наречий, глаголов, отрицаний, предположений и др.), а также оттенки иронии¹⁵. Можно заметить, что предложенные ученым виды цитат классифицированы по форме цитирования (прямые, косвенные, полукосвенные) и способу образования (скрытые цитаты). Отдельного внимания, с нашей точки зрения, заслуживают «оттенки иронии». Легко увидеть, как в самом названии вида цитаты уже просматривается ее функция. Далее, под каждый вид цитаты приводятся соответствующие им доминирующие функции. Важно обратить внимание на то, что Рейес сочла необходимым отобразить и описать только те функции, которые преобладают над всеми остальными, что могут проявляться у цитаты. Это так называемые «вторичные функции» (*las funciones secundarias*). Например, если цитата приводится с ироническим оттенком, то очевидно, что доминирующей будет функция выражения иронической оценки, и лишь на втором месте будет стоять функция отсылки к чьим-либо словам. Стоит также отметить, что автор не предлагает каких-либо кратких названий функций, а достаточно подробно описывает сущность каждого вида цитат, вложенную в эти формулировки. Так, например, прямым и косвенным цитатам соответствуют две функции: передать сказанные другим человеком слова и указать источник знания. Полукосвенная цитата берет на себя представленные выше две функции, а также используется с целью заимствования чужих взглядов (с большей или меньшей степенью сохранения их первоначального вида). Скрытые цитаты выполняют четыре функции: указать источник знания (пересекается с функциями первых двух видов); подтвердить или исправить прежние знания; восстановить из контекста какой-либо тезис с целью дальнейшего внесения комментариев, дополнений или опровержения этого тезиса; соотнести какой-либо текст с его

---

¹⁴ «...son éstos los que, en realidad, tendrían que identificar las referencias a ciertos textos previos (el hipotexto, de acuerdo con Genette) para notar cómo están funcionando dichas referencias en los hipertextos».

¹⁵ На испанском языке классификация видов цитат представлена у Гарсиэлы Рейес следующим образом: *estilo directo e indirecto, estilo cuasi indirecto, citas implícitas realizadas por conjunciones, adverbios, verbos, negaciones, presuposiciones, etc., ecos irónicos* [4, p. 58].

более ранними версиями. В четвертом виде цитат – оттенках иронии – реализуются две функции, а именно: показать несоответствие между каким-либо тезисом и сложившейся на данный момент ситуацией, а также усилить акцент на общечеловеческих ценностях.

Рассмотрим несколько примеров из испаноязычных СМИ, чтобы продемонстрировать функциональный потенциал цитаты как ИТЯ. Обратимся к новостной статье, посвященной спортивным событиям. Статья была опубликована в испанском электронном издании *El Confidencial* со ссылкой на испанское информационное агентство EFE¹⁶. Заголовок статьи представлен следующим образом:

Israel se agarra a la leyenda de David y Goliat para “dar la sorpresa”

В данном случае фраза в кавычках не представляет собой цитату. Кавычки используются журналистом для обыгрывания переносного значения, смысл которого раскрывается далее, посредством создания аллюзии на библейскую историю о битве Давида и Голиафа. Данная аллюзия является связующим звеном, между библейской историей и ситуацией, сложившейся между двумя теннисными командами, одна из которых явно уступает в силе. Таким образом, включенная далее в текст статьи цитата, помимо присущих ей традиционных обозначенных выше функций, обретает интертекстуальный характер, устанавливая диалог между библейской легендой и современной жизнью. Прямая цитата слов капитана израильской команды Эяля Рама, выглядит следующим образом:

*«La clave de David fue **sorprender a Goliat** y vamos a ver si somos capaces de **sorprender a España**. Mis jugadores están motivados para defender a su país y su bandera. Esta es una gran ocasión que tenemos para batir al gran equipo español», dijo el capitán de Israel, Eyal Ram...*

Если вернуться к классификации Гарсиэлы Рейес, то мы увидим проявление двух присущих данной прямой цитате функций:

1) передается сказанная другим человеком, не являющимся журналистом (т.е. автором анализируемой статьи), информация;

2) сообщаются сведения об источнике информации, т.е. кем эта информация была впервые озвучена (в данном случае – капитан команды Эяль Рам);

Обратимся к такому журналистскому жанру как интервью. Рассмотрим отрывок интервью с испанским поэтом, писателем и видным деятелем Луисом Гарсией Монтеро¹⁷:

Me gusta mucho repetir y lo he repetido en los últimos meses una reflexión de un escritor inglés John Berger, que dice que la forma más peligrosa de cancelar nuestro futuro es borrar nuestro pasado.

В данном случае, давая ответ на вопрос журналиста, касавшийся сохранения исторической памяти, Монтеро приводит косвенную цитату (...*que dice que la forma más peligrosa...*), ссылаясь на слова английского писателя Джона Бергера, формируя тем самым у слушателей представление о взаимосвязанности взглядов на одну и ту же проблему. Здесь также легко увидеть обе функции косвенной цитаты, описанные Гарсиэлой Рейес, а также исследуемую нами интертекстуальную природу данного явления, проявляющуюся в виде опосредованного диалога двух писателей.

¹⁶ URL:https://www.elconfidencial.com/deportes/2009-09-17/israel-se-agarra-a-la-leyenda-de-david-y-goliat-para-dar-la-sorpresa_1070755/

¹⁷ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4iHGyb15XwA>

Подводя итоги, необходимо отметить, что границы между видами цитат достаточно условны и с полной уверенностью сказать, что в каждом конкретном случае мы имеем дело с цитатой определенного вида нельзя. Этот факт подчеркивает и сама Рейес, ссылаясь на то, что разные виды цитат могут выполнять одни и те же функции. Кроме того, на вид цитаты и, соответственно, на ее функцию влияет непосредственно сам контекст. Функции могут, выражаясь словами Рейес, «наслаиваться» одна на другую («...las funciones se superponen...»), например, можно привести цитату, чтобы передать сказанные другим человеком слова и указать источник знания, либо можно в прямой речи слово в слово процитировать какое-либо выражение, придав ему ироническую оценку, и в то же время подчеркнуть, что эта информация уже была ранее представлена тем или иным человеком.

Цитаты встречаются в текстах различных жанров: художественных, газетно-публицистических и других. Для нашей разговорной речи также характерно употребление цитат. Функциональное разнообразие цитат обусловлено различными факторами: исходным смыслом цитируемого текста (либо его фрагмента), коммуникативным намерением автора сообщения, в которое помещается та или иная ситуация, и, наконец, что не менее важно, наличием у получателя сообщения точных знаний (или отдаленного представления) об источнике цитаты. Последний фактор является необходимым условием для дешифровки имплицитного смысла высказывания, содержащего в себе цитату. В заключение, считаем важным отметить и тот факт, что газетно-публицистический жанр имеет свои особенности, что, разумеется, может отразиться и на функциональных возможностях как цитаты, так и прочих ИТЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Genette Gérard, Palimpsestos. La literatura en segundo grado / Gérard Genette, trad. de Celia Fernández Prieto. – Madrid: Taurus, 1989. – P. 519.
2. López Eire, A. Retórica clásica y teoría literaria moderna. Cuadernos de Lengua Española / A. López Eire. – Arco Libros, S.L., 2002. – P. 96.
3. Macedo Rodríguez, A. Á. La intertextualidad: cruce de disciplinas humanísticas / A. Macedo Rodríguez. – México, Hidalgo. Ximai. – Vol. 3. – 2008. – №5. – P. 103–111. – Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4953777.pdf>. – Дата доступа: 16.12.2018.
4. Reyes, G. Los procedimientos de cita: citas encubiertas y ecos. Cuadernos de Lengua Española / G. Reyes. – Arco Libros, S.L., 1996. – P. 72.
5. Reyes, G. Los procedimientos de cita: estilo directo y estilo indirecto / G. Reyes. – Madrid, Arco Libros, 1993. – 54 p.

This article analyzes theoretical views on the functional features of quotation as an intertextual phenomenon that is gaining special significance in Spanish and Latin American newspaper and journalistic texts. The typology of quotations is proposed, the polyfunctionality of quotations due to both linguistic and extra-linguistic factors is considered.

Keywords: intertextuality, quotation, communicative intention, text, implicit meanings.